

ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, МОЛОДЁЖЬ

Руткевич М.Н. Социология образования и молодёжи: Избранное (1965–2001) / Предисл. акад. РАН Л.Н. Митрохина. М.: Гардарика, 2002. 541 с.

**Редакция
«Народное
образование»
поздравляет нашего
уважаемого автора,
Михаила Николаевича
Руткевича, с выходом
из печати его новой
монографии
«Социология
образования
и молодёжи».**

Научный анализ социальных процессов немислим вне исторического подхода. Он позволяет не только проследить всю совокупность причинно-следственных связей, лежащих в основе тех или иных событий, но и наиболее адекватно интерпретировать их современное состояние. Тем более когда речь идёт о социологическом изучении фундаментальных изменений института образования и особенностей социального самоопределения молодого поколения в новых социально-экономических условиях. В этой связи книга известного учёного, члена-корреспондента РАН Михаила Николаевича Руткевича вносит весомый вклад в развитие социологии образования и социологии молодёжи.

Определив свой труд как историко-социологическое исследование, автор обобщает результаты собственных теоретических и эмпирических разработок, осуществлённых на протяжении почти четырёх десятилетий. В книге последовательно реализуется основной методологический принцип: развитие молодёжи — необходимый момент воспроизводства социальной структуры, а изменяющаяся система образования рассматривается во взаимосвязи с экономическими, политическими, социальными условиями как важнейший фактор развития и этой социальной группы, и общества. Тем самым обеспечивается целостность авторского концептуального подхода. Как подчёркивается во введении, «все эти проблемы принадлежат общей социологической теории, но для своего осмысления и развития в изменяющихся общественных условиях требуют параллельного или даже опережающего развития частных (специальных) теорий (в рассматриваемом случае социологии образования и социологии молодёжи) и могут плодотворно разрабатываться при опоре на достаточно представительные эмпирические исследования» (с. 9).

Ещё в середине 60-х годов рассмотрение М.Н. Руткевичем общественного воспроизводства с позиции смены поколений определило новый взгляд на социологическое изучение проблем образования молодёжи. Понимая общественное производство как «воспроизводство, в том числе воспроизводство рабочей силы», он показал, как «на каждом уровне развития производительных сил, при уже обозначившихся тенденциях технического прогресса и разделения труда, складываются совокупные потребности в привлечении к труду молодого поколения». Причём «обществу нужно не просто привлечь к труду столько-то миллионов новых граждан, но и иметь людей, подготовленных для выполнения определённых видов труда» (с. 44). В этом процессе, по мнению автора, коренится основное противоречие между потребностями общества, системой образования и жизненными планами молодёжи.

На основе данных эмпирических исследований и государственной статистики в книге обосновывается взаимосвязь объективных общественных потребностей и системы образования, анализируется влияние её изменений на субъективные оценки молодого поколения. Особенность авторского подхода к социологическому исследованию обще-

ственных потребностей состоит, по его собственной оценке, в том, что их изменения рассматриваются не в долгосрочной перспективе, а со вполне определённым «лагом». Выделяются два переломных периода в становлении поколения: первый — в 15 лет, после окончания учёбы в неполной (теперь «основной») 8- или 9-летней школе; второй — в 17–18 лет, после завершения образования в средней школе или в других средних учебных заведениях. Раскрывая диалектику противоречия между объективными потребностями общества и субъективными интересами молодых людей, автор один из первых в отечественной социологии разработал методологию изучения жизненных планов молодёжи, определив новое направление в её социологическом исследовании.

Принципиальное значение для развития социологии молодёжи имела разработка концепции социальных перемещений, осуществлённая автором совместно с Ф.Р. Филипповым. Развивая теорию социальной мобильности, у истоков которой стоял Питирим Сорокин, авторы расширили представление о «групповой мобильности», раскрыв её социально-классовые корни. Большое значение для понимания механизма социальных перемещений имело определение таких ключевых в социологии понятий, как «общественное» и «социальное», «общественная структура» и «социальная структура», «мобильность» и «стабильность». Это послужило теоретической основой исследования образования как фактора социальной мобильности молодёжи, изменений в социальном составе студенчества, социальных источников пополнения интеллигенции, перемещений молодёжи внутри социальной структуры.

Выделение объективной и субъективной сторон в социальных перемещениях потребовало решить некоторые теоретические задачи. Прежде всего это вопрос о взаимодействии жизненных планов молодёжи и потребностей общества через систему образования. В книге это взаимодей-

ствие раскрывается как система объективных, субъективных и субъективно-объективных факторов, взаимная детерминация которых определяет как эффективность образования, так и отношение к нему молодых людей (с. 123, 156). Такой подход лёг в основу разработки многих систем социальных показателей, используемых для исследования положения молодёжи в различных сферах её жизнедеятельности.

Не менее значимую роль в развитии социологии молодёжи сыграла разработка проблемы соотношения социальной и профессиональной ориентации молодёжи. Рассматриваемая с социально-классовой позиции, эта проблема видится автору в более широком социальном контексте «развития социальной структуры, которое идёт через процесс её непрерывного воспроизводства, обусловленного сменой поколений» (с. 117). Поэтому в книге получил обоснование термин «социально-профессиональная ориентация молодёжи» (с. 128). Раскрывается её глубокая внутренняя связь с ценностной ориентацией. При этом автор вносит существенные коррективы в сложившиеся определения этого понятия. Во-первых, указывая на необходимость преодоления излишней абсолютизации ценностей в мотивации деятельности и определения её подлинного места в мотивационной сфере сознания личности; во-вторых, определяя общее и особенное в ценностных ориентациях личности и социальной группы; в-третьих, рассматривая ценности во взаимосвязи с интересами как отражение интересов, а через них господствующих социально-экономических отношений (с. 130–132). Последовательно реализуя в своих трудах принцип конкретно-исторического и материалистического подхода к изучению социальных процессов, М.Н. Руткевич демонстрирует подлинный образец социологического анализа, подвергая скрупулёзной проверке выводы, полученные как на основе теоретических обобщений, так и в результате глубокого и всестороннего исследования реальной жизни. Результаты исследований социального

состава учащихся, причин их отсева из учебных заведений, уровня образования и социальной мобильности различных групп молодёжи, воспроизводства интеллигенции, приведённые в книге, послужили основой разработки специальных социологических теорий, составили надёжную базу эмпирических данных социологии молодёжи.

Несомненный интерес вызывают разделы монографии, посвящённые проблемам реформирования системы образования в России. Статьи, содержащиеся в книге, представляют лишь часть творческого наследия автора в социологии образования, но достаточно полно раскрывают характер и природу проблем, существующих в этой сфере. В них представлен анализ реформ образования, проводимых в стране в разные периоды, что позволяет рассматривать их итоги в динамике, получая более целостное представление об эффективности процесса реформирования.

Разрабатывая системный подход к изучению образования, автор глубоко и всесторонне исследует изменение роли и места этого социального института в жизни общества. Рассматриваются два аспекта в анализе образования как системы: гносеологический и социологический. При гносеологическом (теоретико-познавательном) подходе предметом изучения является особый вид человеческой практической и познавательной деятельности, а при социологическом предметом исследования становится система организаций, учреждений, определённым образом связанных между собой, выполняющих функции обучения, просвещения, воспитания (с. 169). Такая методология обеспечивает возможность изучать процесс реформирования образования в единстве содержательного и структурного анализа. На её основе в книге подробно исследуются проблемы развития системы образования в СССР, его принципы и структура; обосновывается идея непрерывного образования как условия всестороннего развития личности; выявляются противоречия между потребнос-

тями социально-экономического развития и системой образования; определяется влияние образования на социальную структуру общества; раскрываются причины, тормозящие процесс образовательных реформ.

Изучая социальные последствия реформирования общеобразовательной школы, нашедшего законодательное закрепление в Законе «Об образовании» 1992 г. и в Конституции 1993 г., автор наглядно показывает подлинные истоки кризиса, переживаемого до настоящего времени системой образования в стране. Он — часть системного кризиса российского общества, фокусирующая принципиальные ошибки, допущенные в ходе неолиберальных реформ. В книге на основе представительных данных анализируется фактическая сторона реализации основных ключевых идей реформирования образования: его дифференциации, демократизации и понижения планки общего обязательного образования.

Задуманная в противовес существовавшей унификации школы идея дифференциации, по мнению автора, заслуживала внимания. Она отражала позитивное стремление максимально учитывать особенности личности учащихся. На деле же это привело к общему снижению уровня образования и к растущей его зависимости от материального положения семей. Не вызывает сомнения у автора и идея демократизации образования. Однако, как показано в книге, её реализация свелась к разгосударствлению и деидеологизации образования, а по существу, — к замене одной идеологии на другую — либеральную, но со значительной российской спецификой. Она заключается, во-первых, в навязывании молодому поколению западного образа жизни и «массовой культуры», во-вторых, сохраняет в себе черты авторитарного мышления, мировосприятия и поведения людей. «Номенклатурный» социализм, по мнению автора, сменился «номенклатурным» капитализмом (с. 325). Бюрократизация образования, замешанная на власти доллара, воплотилась в новых, более из-

вращённых, формах. Что же касается понижения планки обязательного бесплатного образования, то оно существенно расширило круг молодых людей, для которых продолжение обучения после окончания основной школы стало недоступным.

Рассматриваемые в книге вопросы, входящие в предметное пространство отраслевых социологических дисциплин, имеют непосредственное отношение к коренным проблемам теоретической социологии. Дифференциация молодёжи в сфере общего (начального, среднего, высшего) образования неизбежно отражается в социальном составе будущих поколений, способствуя социальному расслоению в обществе. Поэтому автор в анализе состояния образования и социальных последствий его реформирования поднимается на уровень более широких теоретических обобщений — воспроизводства социальной структуры. При этом раскрывается механизм воспроизводства привилегированных социальных слоёв как в результате продвижения в эти слои наиболее способных и трудолюбивых молодых людей, так и обладающих хорошими связями и большими родительскими кошельками. Получают в книге теоретическую разработку и такие значимые социологические проблемы как социальное равенство

и социальная справедливость. Автор убедительно показывает, как растущее социальное неравенство при переходе к «дикому» капитализму, которое распространяется и на потомство (с помощью школы в том числе), вошло в противоречие с присущим российскому менталитету чувством справедливости.

Не все выводы, содержащиеся в статьях, собранных в книге и написанных в разные годы, однозначно воспринимались специалистами. Автор отдаёт себе в этом отчёт и открыт научной дискуссии. Вместе с тем он твёрдо придерживается своих убеждений, сохраняя верность собственным научным и гражданским принципам. Он не отстранённо регистрирует факты и измеряет «температуру» больного общества, а сопереживает его проблемам, стремясь всеми силами способствовать его выздоровлению. Отсюда прямота и бескомпромиссность, с которой он ведёт научную полемику. Отмечая огромный вклад М.Н. Руткевича в социологию, следует поставить в один ряд с разработанными им многочисленными теориями и теоретическими концепциями, с введением в научный оборот бесценного эмпирического материала, с исчисляемыми сотнями научными публикациями — его профессиональную позицию учёного-социолога.

В.И. Чупров,

заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор